

«Учитель Гу, какая шестая ступень? А что за ней?»

«Учитель Гу, а на какой ступени вы? Вы на легендарной десятой ступени?»

«Успокойтесь все, просто слушайте объяснения учителя...»

Вокруг Гу Хуанву стоял такой шум, что слова Ли МуЯна было просто невозможно услышать.

Но Ли МуЯна это не задело, по сравнению с Гу Хуанву он был просто незначительным учеником. На божественном континенте более миллиарда человек, но многие ли достигли уровня учителя?

Даже он был взволнован тем, что попадет на занятие к Гу Хуанву, не говоря уже об остальных...а он был королем драконов.

«Опять», вздохнул Ли МуЯн.

Высокомерие – это болезнь, которую надо лечить.

Атмосфера было оживленной, повсюду слышались возгласы учеников, которые жаждали учиться, в результате чего Гу Хуанву был в хорошем настроении.

Он махнул рукой, объясняя: «Студенты, не нужно так волноваться. Десять ступеней живописи это то, о чем должны помнить все художники. В будущем я все вам расскажу. Давайте не будем отвлекаться от сегодняшнего события. Взглянем на две прекрасные картины ваших одноклассников. Что вы думаете?»

Все согласились, никто не был настолько глуп, чтобы перечить решению учителя.

После того, как Чу Нин добавила несколько завершающих штрихов, она подписала картину в свободном углу.

Чу Нин использовала обычный китайский стиль каллиграфии, ее почерк не только демонстрировал знание основ, он показывал ее усердие и в каллиграфии.

В империи западного ветра была популярная поговорка: люди, рожденные в хорошей семье более трудолюбивы, как можно с ними конкурировать?

Чу Нин была членом королевской семьи империи западного ветра, драгоценной принцессой. Будь то каллиграфия или живопись, она работала очень усердно, впечатляя своим мастерством всех окружающих.

Чу Нин снова тщательно осмотрела свою картину, прежде чем положить кисть и сказать: «Учитель Гу, одноклассники, моя картина закончена. Пожалуйста, дайте мне ценные советы. Я непременно прислушаюсь к ним, чтобы улучшить свое мастерство».

Гу Хуанву сделал приглашающий жест рукой: «Студенты, посмотрите на это. Посмотрите хороша она или плоха, отметьте плюсы и минусы».

Молодой человек в шелковых одеждах вышел вперед, проницательно разглядывая картину: «Очень искренне, цветение действительно радует детей. Чу Нин будто выкопала кусочек нашего сада и поместила его на полотно. Посмотрите на цветы персика в руке мальчика, он

такой насыщенный, это заставляет людей чувствовать весеннее настроение».

«Мазки смелые и опытные, она прилагала не мало усилий в обучение живописи. Она принцесса империи западного ветра, факт того, что она может от всего отвлечься и написать подобную картину просто восхитителен».

«Техника рисования мастера Гу отлично подходит к этой картине, кажется, что одежду детей развеваются на ветру».

Каждый, кто выходил вперед давал картине Чу Нин положительную оценку, похвалы не прекращались.

Наконец вперед вышел Лин Цанхай, он бегло осмотрел картину: «Она действительно так прекрасна, как вес говорят?»

«Ты слишком громкий?», сказала Цинду.

«И Что?»

«Посмотри вокруг, эти люди готовы наброситься на тебя», с улыбкой сказала Цинду.

«Я говорю правду, кто осмелится напасть на меня?», сказал Лин Цанхай: «Я признаю, что ее мазки уверенные и умелые, линии четкие и выразительные. Она обладает классической техникой рисования и может передать дух, она действительно обладает неплохими навыками. Однако есть и много упущений. Что уж говорить о тебе, она хуже даже меня».

«Личность принцессы усиливает внимание вокруг нее», прошептала Цинду: «Если бы эту картину создал кто-то другой, ее бы так не нахваливали. Однако, ее написала принцесса. Она не просто знает, как рисовать, куда важнее что она принцесса, а все думают, что принцессы потрясающие и изумительные. Ее личность улучшает качество ее работ».

«Хм, я думаю, что все они просто хотят угодить учителю Гу», Лин Цанхай с презрением относился к подобным людям: «Чу Нин очень хитрая, она специально использовала технику, созданную предками учителя Гу, и использовала они те же материалы, что и учитель Гу. Как другие могут посметь сказать что-то плохое? Будет ли это проявлением неуважения к учителю Гу? Раз все хвалят картину Чу Нин, значит ли это, что Ли МуЯн уже проиграл?»

Цинду взглянула на Ли МуЯна и заметила, что он ей улыбается, она улыбнулась в ответ: «Мне так не кажется».

После комментариев студентов настало время оценки Гу Хуанву.

Он подошел ближе, тщательно изучая картину, прежде чем что-то сказать: «Было сказано много хорошего, я не буду это повторять, потому что я с этим согласен. Теперь, я скажу о недостатках этой картины».

Гу Хуанву сделал еще один глоток, он указал на мальчика и спросил: «Вы видите проблему?»

Толпа качала головами. Они не могли найти никаких изъянов, мальчик был очень милый, яркий и реалистичный.

«Посмотрите на глаза мальчика», сказал Гу Хуанву: «за мальчиком бегут его друзья, его глаза полны радости, но в его глазах должна быть капелька паники. Мальчику следует опасаться,

что его товарищи поймают его, что они отберут у него ветку с цветками. Это то, что вы хотели показать?»

«Да», Чу Нин кивнула.

«Вы смогли показать лишь радость мальчика, но не его панику. Глаза мальчика живые и яркие, а это означает, что вы невнимательно отнеслись к этому. Или вам не нравятся дети. Когда ты что-то любишь, ты можешь очень глубоко это понять, по-настоящему передать дух Мой предок, чтобы нарисовать хорошую картину женщины, стирающей шелк, в течении нескольких месяцев прятался на корточках в кустах, подглядывая за тем, как девушка стирают в реке. Та девушка подумала, что он извращенец, а ее семья рассудила, что он должно быть богат, и раз ему так нравится их дочь он ложен преподнести подарок и просить ее руки...он сказал, что всего лишь художник и это вызвало море недовольства со стороны деревенских жителей».

Все рассмеялись.

Всем была знакома эта история. Она стала любимой сказкой многих. Теперь, когда они лично услышали, как ее рассказывает учитель Гу, они почувствовали, что это точно правда и эта история стала веселить их еще больше.

Чу Нин глубоко поклонилась Гу Хуанву: «Выслушать замечание учителя лучше, чем десятки лет читать книги. Это действительно моя ошибка, мальчик создан моим воображением. Я обязательно понаблюдаю за живыми людьми, прежде чем изобразить их на полотне».

Гу Хуанву кивнул: «Обладать такими навыками в таком возрасте уже очень хорошо».

Некоторые шутливо спросили: «А на какой ступени находится картину Чу Нин?»

«Первой», сказал Гу Хуанву: «Она использовала нескольких детей, чтобы передать сцену, но глаза мальчика не имеют жизни поэтому сцена не получилась выдающейся».

Чу Нин снова поклонилась: «Спасибо, учитель Гу».

Войти на первую ступень было уже довольно хорошо. Более того, оценка Гу Хуанву была очень ценной. Этого комментария было достаточно, чтобы ЧЦ Нин стала известной по всей империи западного ветра».

Гу Хуанву бросил взгляд сторону Ли МуЯна: «Давайте посмотрим на работу студента МуЯна».

«Учитель Гу, вероятно МуЯн еще не закончил. Не хотите дать ему еще немного времени?»

«Я видел, как он напряженно размышляет. Боюсь, что картина, созданная с такими эмоциями, потеряла все естественное очарование...»

«Это конкурс, боюсь Чу Нин победила...»

«Вы все равно должны посмотреть», сердито заявил Лин Цанхай: «Как вы можете определять победителя если посмотрели лишь одну работу? Такой конкурс несправедлив».

Чу Нин бросила взгляд на Лин Цанхая и с улыбкой сказала: «Учитель Гу, давайте взглянем на работу Ли МуЯна, возможно он действительно обладает выдающимися навыками».

Она не думала, что у Ли МуЯна есть какие-то выдающиеся навыки, но она хотела, чтобы Ли

МуЯн потерял все и признал поражение. Она хотела смутить его в присутствии учителя и всех учеников, заставить его публично извиниться.

«Мы должны это сделать», Гу Хуанву посмотрел на толпу: «Взгляд — это вера. Мы должны обладать духом. Не следует полагаться на догадки».

Все студенты согласились, думая, что Гу Хуанву очень мудр.

Под руководством Гу Хуанву, толпа подошла к Ли МуЯну.

Лин Цанхай шел впереди, показывая Ли МуЯну свою поддержку.

Но как только он увидел его работу, он был ошеломлен, он бросился вперед, закрыв картину спиной и развернувшись к толпе громко сказал? «Ли МуЯн не готов, пожалуйста, подождите немного».

Толпа безучастно смотрела на Лин Цанхая, а потом громко рассмеялась.

«Его живопись так невыносима, что нам даже не стоит смотреть на нее?», сказал кто-то.

«Да. Теперь ты говоришь, что Ли МуЯн не готов...ты держишь нас за идиотов?»

«Нам не нужно даже смотреть, очевидно, что победила Чу Нин, Ли МуЯн должен публично извиниться перед ней и стать ее слугой на один день...»

Гу Хуанву смотрел на Ли МуЯна.

<http://tl.rulate.ru/book/620/183251>